

Глава 1463. Не подведи меня, я не подведу тебя

— Мне пора возвращаться в Первобытное Царство, Небесный Преподобный Му. Проведи меня,
— негромко сказала Лан Во.

Цинь Му задумался на мгновение, а затем кивнул.

Оба они шли по водной глади, которая была удивительно спокойна. Только когда они ступали, их шаги вызывали круги на воде.

Лань Юйтянь не последовал за ними. Он присел, ощутив в Небесном Море необычное Дао, и решил немного побыть в одиночестве, поразмыслив о нём.

— Ты пытался помешать моей встрече с Небесной Преподобной Гун, — внезапно заявила Лан Во.

Цинь Му невольно заставил волны заволноваться под его ногами. Лан Во, увидев неестественно большие волны, по сравнению с остальными, тихо вздохнула:

— Действительно так. В битве за Сюаньду, ты несколько раз оказывался между мной и Небесной Преподобной Гун. Это меня удивило, поэтому я обратила на это внимание. О чём ты беспокоишься, Небесный Преподобный Му?

Ранее она обращалась к Цинь Му как к Святому Младенцу, но после битвы за Сюаньду она начала называть его Небесным Преподобным Му.

Святой Младенец означает одного из святых младенцев создателей, в то время как Небесный Преподобный Му подразумевает его высокий статус и положение, это знак уважения.

Цинь Му не отрицал, это Небесное Море было слишком чудесно, даже если бы он отрицал, его волнения в Дао все равно было бы видно на воде.

— Я боялся, что после твоего контакта с Небесной Преподобной Гун, ты можешь быть убеждена ею и предать наш союз, — Цинь Му открыто высказал свои мысли. — Битва за Сюаньду была крайне важна. Если бы ты предала наш союз, это привело бы к страшным потерям, которые я бы не мог простить. Поэтому я попросил Императора-Основателя вмешаться и нанести серьезный удар Небесной Преподобной Гун. Однако я не ожидал, что Тай Су залечит её раны, и она все равно появится в Сюаньду. Поэтому, когда ты встретила её с ней, я был вынужден вмешаться.

Божественная Королева Лан Во, повернувшись лицом к нему, с ее кожей, мягкой, как бархатный янтарь, улыбнулась и тихо сказала:

— С тех пор, как Небесный Преподобный Му стал таким неуверенным в себе? Ты думаешь, что если я встречу с Небесной Преподобной Гун, то тут же перейду на ее сторону и стану одной из Десяти Небесных Преподобных? Разве ты считаешь, что твоя привлекательность уступает их?

Цинь Му немного покраснел, а волны под его ногами затрепетали, словно крылья бабочки.

— В моих глазах, Небесный Преподобный Му, с его великими божественными способностями, недостижим для Десяти Небесных Преподобных Райских Небес. Небесный Преподобный Сяо — это Тай Шу, старый враг моего народа, создателей всего. Небесный Преподобный Хун умер, а сила Лан, Хо и Сюй слишком мала. Они едва могут защитить самих себя, не говоря уже о защите меня, — не торопясь произнесла Лан Во.

— Небесная Преподобная Гун весьма спорная личность, с причудливым пониманием блага и зла. Если подытожить, они сами с трудом могут определить, кто победитель, почему я должна присоединиться к ним? Что касается Небесной Преподобной Гун... — она медленно протянула, улыбнувшись. — Жизнь Небесной Преподобной Гун — это жизнь сплошных неудач. Она полагалась на мужчин, чтобы достичь успеха, но сама не способна на многое. Сначала она полагалась на мощь Великого Императора, затем на мощь Тай Шу, и теперь она хочет использовать силу Хао. Но она все равно остается незначительной, без большой перспективы. Если ты думаешь, что ее слова могут заставить меня преклонить голову и передать будущее и судьбу создателей ей, ты слишком преуменьшаешь себя и мой взгляд на вещи.

Цинь Му улыбнулся:

— Виноват.

Лан Во всегда руководствовалась только логикой, поэтому общение с ней было и радостью, и удовольствием. Что бы они не обсуждали, это всегда казалось приятным времяпрепровождением.

— Ты должен был позволить мне встретиться с Небесной Преподобной Гун. Возможно, после нашей беседы, это не она смогла бы убедить меня, а наоборот, я её. Было бы замечательно, — усмехнулась девушка.

Цинь Му смеялся:

— Действительно, такое возможно. Я был слишком озабочен потерями.

Лан Во поняла его намёк, но не стала развивать тему, говоря:

— Когда ты избавишься от своих внутренних демонов, мне станет спокойнее. Тогда втроем — ты, я и Шу Цзюнь — поймали божественное сознание Великого Императора, мы разделили его

на три части. Ты ещё не использовал свою часть, верно?

Цинь Му немного замешкался.

Лан Во посмотрела ему в глаза и сказала:

— Я достигла вершины своего пути создания, и вряд ли смогу сделать ещё один шаг вперёд. Если тебе не нужно божественное сознание Великого Императора, то можем ли мы обменять его на мою помощь в этот раз?

Цинь Му покачал головой:

— Божественная Королева, ты уже однажды использовала божественное сознание Великого Императора. Если используешь его снова, в будущем тебе будет ещё труднее познать Дао. Великий Император не мог стать непобедимым, не мог обратить своё божественное сознание в истинный Плод Дао, именно потому, что он насилу развил его до предельной границы с помощью ритуала. Если я дам тебе его божественное сознание, это навредит тебе.

Лан Во спокойно улыбнулась, прекрасная и грациозная:

— Ты думаешь, у меня ещё есть пространство для роста? Моё развитие и обучение доведены до предела. Для таких существ, как ты и Император-Основатель Цинь Е, впереди ещё есть путь, но для меня уже нет. Поэтому, каким бы ни был метод, я все равно хочу попробовать.

Её глаза светились, как звёзды и луна, и она тихо произнесла:

— Твоя сила и умение развиваются стремительно, а развитие Императора даже ещё более поразительно. Раньше я могла сравниться с ним, но теперь я далеко не его соперник. В будущем, ты также обгонишь меня, и моя полезность для тебя станет всё меньше и меньше, и я буду всё меньше чувствовать себя нужной.

Цинь Му открыл рот, но не сказал ничего.

Лан Во продолжила:

— Цинь Му, я потратила миллион лет на то, чтобы достичь этого уровня, и я уже знаю свои пределы. Дай мне его.

Цинь Му помолчал некоторое время, уголки его губ слегка шевельнулись, и он протянул ей божественное сознание Великого Императора.

Она приняла флакон из его рук, говоря:

— Как союзники, я не стану тебе помехой, и ты не подведи меня и мой народ Создателей.

Цинь Му серьезно кивнул.

Божественная Королева Лан Во улетела.

Цинь Му наблюдал, как её фигура исчезает в пустоте, прежде чем повернуться и вернуться к Лань Юйтяню.

К тому времени тот оказался в состоянии прозрения. Вибрации Дао исходил от него. Небесное Море было спокойным и миролюбивым, а Дао таинственным. В Сюаньду уже не было Дао, но над морем оно снова возникло.

Это было необычное явление, вызванное Лань Юйтянем. В этот момент он был в гармонии со всем сущим, почти такой же священный и величественный, как был когда-то Небесный Герцог.

Цинь Му подошел к нему, и в его сердце породились мысли. Он незаметно для себя оказался в состоянии прозрения.

Один из них сидел на поверхности моря, а другой стоял на нем. Их взгляды перекрещивались, и казалось, что небесное море и Сюаньду слились воедино.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Цинь Му вышел из состояния прозрения. Он посмотрел на разрушенное небо, опустив руки вдоль тела, и прошептал:

“Величественное охватывает небесное море,

Мельчайшее не забывает о траве и деревьях.

Не только играем мы с видами природы,

Но и стремимся очистить нашу душу.

Это сердце небесного моря - сердце небесного пути,

Так же как и сердце человеческого пути.”

Его взгляд был ясным, он смотрел на Лан Юйтяня, который уже встал.

Цинь Му направился к краю Небесного Моря.

— Пойдем, — сказал он, — к Священной Горе. Посмотрим, что же на самом деле находится в Зале Ароматов.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/2939823>